



Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе па ініцыятыве У.П.Пархоменкі

Штоквартальны навукова-метадычны часопіс

Выдаецца з I квартала 1997 года

Рэгістрацыйны № 842



ГІСТОРЫЯ

ПРАВЛЁНЫ ВЫКЛАДАННЯ

№ 6 (30), 2003

Заснавальнік і выдавец –
Выдавецтва
«Адукацыя і выхаванне»

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
М.І.Мініцкі

Намеснік галоўнага рэдактара
Н.М.Ганушчанка

Адказны сакратар
Л.В.Саламаха

Члены рэдкалегіі

І.І.Багдановіч
Г.А.Космач
У.С.Кошалеў
У.М.Міхнюк
С.В.Паноў
М.С.Сташкевіч
К.І.Сякацкая
У.В.Тугай
В.М.Фамін
В.М.Шутава
А.А.Яноўскі

220004, г. Мінск,
вул. Караля, 16;
тэл.: 229-19-71, факс: 220-54-10
e-mail: aiv@mail.by
<http://www.aiv.by>

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ АНГЛИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ В 1923—1928 ГГ.

Данная статья является дополнительным материалом для углубленного изучения курсов: «Всемирная история новейшего времени» в 9 классе (§ 3. «Развитие стран Запада в 1924—1929 гг.») и «Всемирная история. XIX—XX вв.» в 11 классе (§ 29. «Социально-экономическое развитие западных стран в 1924—1939 гг.»; § 32. «Международные отношения в 1924—1939 гг.»; § 33. «Наука и культура в межвоенное время»).

В октябре 1926 г. правительство БССР утвердило устав Белорусского общества культурных связей с границей, вошедшего на правах отделения в состав Всесоюзного общества. Его целью было содействие в установлении и развитии научных и культурных связей между учреждениями, общественными организациями и некоторыми деятелями БССР и зарубежных стран. В дальнейшем работу по налаживанию международного сотрудничества БелОКС проводило в тесном контакте с Академией наук БССР, Наркомпросом, Белорусской государственной библиотекой, вузами республики. Все необходимые документы оформлялись в Белоруссии.

Основными принципами, которыми следовало руководствоваться при рассмотрении заявлений на поездку за рубеж, комиссия при Наркомате просвещения БССР определила следующие: ценность командировки для государства, ее целесообразность, выдвижение молодых кадров.

Часто, несмотря на приглашение из-за границы и стремление белорусских учреждений отправить своих специалистов за рубеж, средства на командировки не выделялись или выделялись с опозданием. Например, осенью 1924 г. не смогли выехать в Англию на заседание Секции гигиены Лиги Наций представители Наркомздрава БССР, «что явилось бы хорошей возможностью для установления научно-медицинских, административно-организационных и общественных связей с правительственными и общественными организациями Западной Европы и Америки» [10]. Во избежание

бюрократической волокиты государственных и партийных органов, финансирующих командировки, белорусские ученые нередко брали отпуск на время поездок на научные конференции, симпозиумы, стажировки. За границей у них появлялись более широкие возможности для обмена опытом и установления связей с коллегами из многих стран.

Главная роль в налаживании двусторонних связей принадлежала Белорусскому государственному университету, ведущие специалисты которого стали организаторами и первыми участниками белорусско-английского научного обмена 14 июля 1925 г. Его руководство рассмотрело ходатайство заведующего физического института педагогического факультета профессора Е.Е.Сиротина и разрешило ему проходить научную стажировку в Великобритании. Ученый побывал в Кавендишской физической лаборатории Е.Резерфорда с целью «практического ознакомления со специальными методами радиоактивных измерений» [13], в других государственных физико-технических лабораториях Великобритании. Летом 1927 г. профессор педфака БГУ Н.М.Никольский получил персональное приглашение Мировой ассоциации библиистов в Оксфорде [14].

Часто единственной возможностью для научных контактов с английскими коллегами было совместное участие в международных научных форумах, проходивших как в СССР, так и в других странах. Нередко белорусские специалисты посещали известные европейские научно-исследовательские и учебные центры для ознакомления с трудами британских ученых.

В работе Международного съезда по психотехнике в Париже с 10 по 14 октября 1927 г. в составе советской делегации участвовал профессор БГУ С.М.Василевский, имевший персональное приглашение. В числе докладчиков значился и «англичанин Ч.Майерс, директор Национального института психологии» [4; 9].

В марте 1928 г. доцент БГУ И.В.Герчиков, работавший над проблемой «Падение английской хозяйственной гегемонии», просил Наркомпрос республики разрешить ему командировку за рубеж за свой счет для изучения документов и литературы «об английской колониальной политике и британских имперских конференциях», хранившихся в Институте мирового хозяйства в Киле [8].

На Международном историческом конгрессе в Осло летом 1928 г. представители английской делегации ознакомились с докладом ректора БГУ профессора В.Пичеты [5].

Декан педфака профессор кафедры истории белорусской литературы М.Н.Пиотухович с 25 июля по 10 ноября 1928 г. находился в научной командировке в Берлине и Праге. Его работа «Пережитки аграрной магии в белорусской обрядовой поэзии» перекликалась с исследованиями Рида «The Legend of Persens» («Легенда о Персее»), Уоллиса «The Animistic Hypothesis» («Анимистическая гипотеза») и другой литературой, посвященной вопросам первобытной магии. В итоге он собрал библиографию в количестве 300 наименований [15].

С коллегами из Англии сотрудничали специалисты Горецкого сельскохозяйственного института, Белорусского института сельского хозяйства, Белорусской сельскохозяйственной академии, Института белорусской культуры, Белорусского государственного ветеринарного института (Витебск).

22 июня 1923 г. ректор Горецкого сельхозинститута просил Главпрофобр Беларуси об удовлетворении заявлений профессоров Ю.А.Вейса, А.Д.Дубаха, П.Ф.Соловьева, А.И.Камгородцева, И.Г.Василькова, А.И.Григорьева, С.П.Мельникова и преподавателя С.П.Острокнутова «о представлении им заграничных командировок», в том числе и в Англию [3].

В 20-е гг. в Великобританию выезжали для стажировки и аспиранты этого учебного заведения, в планах подготовки которых значилось совершенствование английского языка.

В 1925 г. представители Белорусской государственной академии сельского хозяйства были приглашены на празднование 200-летия Академии наук СССР, проходившее с 6 по 10 сентября в Ленинграде и с 11 по 14 сентября в Москве. В числе зарубежных ученых были и британские деятели науки, такие как «известный экономист Дж.Кейнс, академик Э.Томпсон, профессор Маелъс из Манчестера и некоторые другие» [6].

20 марта 1925 г. в комиссию по заграничным командировкам Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства было подано заявление от профессора А.В.Ключарева о разрешении ему выезда в Польшу на Международный агрономический конгресс и в Англию на Ротемстедскую опытную станцию в Харпендене. 1 апреля 1925 г. комиссия постановила «разрешить А.В.Ключареву командировку и выдать ему 500 рублей» [16].

13 октября 1928 г. ЦИК и СНК БССР издал Постановление о реорганизации Института белорусской культуры в Белорусскую академию наук. В нем говорилось, что итоги научной деятельности дали возможность Инбелкульту установить прочные научные связи и завязать сотрудничество с рядом учреждений СССР, союзных республик и зарубежных стран, в том числе с Великобританией. Научно-исследовательские учреждения и высшие учебные заведения республики закупали необходимое им британское оборудование и медикаменты.

23 мая 1921 г. на заседании СНК БССР обсуждался вопрос о закупке для фармацевтического отдела Наркомздрава республики через экспортно-импортный отдел Белвнешторга медикаментов иностранных фирм, в том числе и лондонской «Мэй и Беккер» [11]. В 1922—1923 гг. ряд приборов и инструментов английского производства были выписаны для Горецкого сельскохозяйственного института.

В 1923 г. вступила в силу новая инструкция по составлению заявок на при-

обретение учебного оборудования и инвентаря, утвержденная Главпрофобром республики. Согласно ее предписаниям выписывать из-за рубежа разрешалось только те предметы, которые не изготавливались русскими трестами или выпускались в недостаточном количестве.

Государственной экспортно-импортной торговой конторе БССР (далее Госторгбел) и другим организациям, занимавшимся импортом, пришлось отказаться от ввоза многих товаров. Но, несмотря на ограничения во внешней торговле и дороговизну английского импорта, именно из Англии и Германии поставлялась большая часть оборудования для научных и учебных учреждений республики.

В 1924—1925 гг. из Англии, Германии, Австрии и Польши через Белмедторг были ввезены «хирургические зубоврачебные инструменты и оптические предметы и оборудование для рентгеновского кабинета БГУ» [12]. В последующие годы лицензии на медикаменты и медоборудование для Белмедторга химико-медицинским отделом торгового представительства в Германии переводились в Англию на акционерное общество «Аркос».

В 1925 г. в Витебское отделение Госторгбела поступила заявка от зубного врача А.М.Певзнера на стоматологический инвентарь английских фирм. Витгосторгбел посоветовал ему обратиться в Белмедторг Наркомздрава БССР [1]. В 1926—1927 гг. оборудование из Англии закупил для своих кафедр Белорусский государственный ветеринарный институт.

Лекарственное сырье из Белоруссии экспортировалось и в Великобританию, его заготавливал Белмедторг через окружные управления аптеками при отделах здравоохранения и Госторгбел через смешанные заготовительные пункты [2].

В 1924 г. отделения Госторгбела приступили к массовому сбору лекарственных растений для реализации их за границей. В Англию экспортировались толокнянка, торментилия, трилистник, кора крушины, спорынья и др. Имелся также спрос и на другие товары из БССР: крахмал, пчелиный воск, костяную муку, сухие сморчки, рыбий клей и муравьиные яйца [17]. В последующие годы Управление уполномоченного Наркомвнешторга при СНК БССР (Белвнеш-

торг), Белмедторг и Госторгбел пытались увеличить сбыт за рубеж белорусской смолы и скипидара.

Научно-технические связи между БССР и Великобританией в 1923—1928 гг. стали регулярными. В ходе их реализации шел процесс взаимовлияния и взаимообогащения наук двух государств. Особая роль в двустороннем научно-техническом сотрудничестве принадлежала контактам между научно-исследовательскими и учебными заведениями Англии и советской Белоруссии.

Белорусские специалисты получили возможность посещать научные центры Великобритании, стажироваться у всемирно известных английских ученых, использовать в своих работах результаты их исследований. Британская научная общественность, в свою очередь, стремилась ближе познакомиться с деятельностью научных учреждений, установить личные контакты с советскими специалистами.

Научно-технические контакты советской Белоруссии и Англии в области медицины в основном проходили в форме стажировок белорусских специалистов у британских коллег, закупки медицинских препаратов и оборудования для вузов и клиник БССР и вывоза лекарственного сырья в Великобританию. Этот период характеризуется жесткой партийной регламентацией зарубежных связей республики. Целесообразность каждой командировки определялась специальной комиссией. Специалисты, выезжающие за границу, «обязательно пропускались через соответствующие органы при ГПУ» [7]. Излишняя централизация советской внешней торговли и бюрократизм мешали становлению прямого сотрудничества между учреждениями науки и образования.

Нестабильность дипломатических отношений СССР и Великобритании, дороговизна пребывания на Британских островах отрицательно влияли на интенсивность англо-белорусских контактов. Командировки белорусских ученых в Англию составляли не более 5 % от всех заграничных поездок. Гораздо чаще предпочтение отдавалось научным учреждениям Германии, Польши, Австрии, Голландии, Франции, Чехословакии, Швеции и США.

1. ГА Витебской области Ф. 113. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 57.
2. ГА Минской области Ф. 373. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 50, 66.
3. ГА Могилевской области Ф. 536. Оп. 7. Ед. хр. 238. Л. 1.
4. ГАРФ Ф. 5283. Оп. 3. Ед. хр. 15. Л. 66.
5. Звезда, 31 августа 1928.
6. Известия, 6 марта 1925.
7. НАРБ Ф. 4. Оп. 3. Ед. хр. 4. Л. 289.
8. НАРБ Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 1870. Л. 11
9. НАРБ Ф. 42. Оп. 1. Ед. хр. 1870. Л. 91, 93.
10. НАРБ Ф. 46. Оп. 2. Ед. хр. 35. Л. 66, 67.
11. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 43. Л. 36—37.
12. НАРБ Ф. 126. Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 52, 171. Об. 175.
13. НАРБ Ф. 205. Оп. 1. Ед. хр. 178. Л. 184.
14. НАРБ Ф. 205. Оп. 1. Ед. хр. 222. Л. 89.
15. НАРБ Ф. 205. Оп. 1. Ед. хр. 266. Л. 182—183.
16. НАРБ Ф. 209. Оп. 1. Ед. хр. 210. Л. 18.
17. НАРБ Ф. 491. Оп. 1. Ед. хр. 468. Л. 66.

**Мудрость тысячелетий. —
М., 2002.**

*Источник жизни — пища, дом — защита,
богатство — блеск дает, женитьба — скот,
жена — наш друг, источник скорби — дочь,
а сын — сиянье света в верхнем небе!*

*Как ловок благородный, когда надо скрыть
чужой порок! Как неловок он, когда приходится
обнаруживать свои достоинства.*

*Как ни мало благодеяние, оно пустит сотню
ростков, если оказать его достойному.*

*Каковы те, кто ему служит, каковы те,
кому он служит, таков и сам человек.*

*Кое-что можно открыть женам, кое-что
друзьям, кое-что детям — ведь все они достойны
доверия. Но всего никому открывать
нельзя.*